

Секция «Социология»

Особенности демографической политики в античности: на примере законов
Октавиана Августа.

Кузнецова Инга Борисовна

Аспирант

Национальный исследовательский университет "Высшая школа

экономики Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: kuznetcova_inga@mail.ru

Законодательство в сфере регулирования рождаемости в Античности было направлено в основном на ее стимулирование. Античные философы и историки не обходили его своим вниманием.

Вот, что пишет по этому поводу Аристотель: «законодатель, стремясь к тому, чтобы спартиатов было как можно больше, побуждает граждан к возможно большему деторождению. У них существует даже закон, что отец трех сыновей освобождается от военной службы, а отец четырех сыновей свободен от всех повинностей» [Аристотель, 2010, 1272a)].

Светоний в биографии Юлия Цезаря, сообщает: «Стеллатский участок, объявленный предками неприкосновенным, и Кампанское поле, оставленное в аренде для пополнения казны, он разделил без жребия между двадцатью тысячами граждан, у которых было по трое и больше детей» [Светоний, 2000, с.15].

О законодательстве Октавиана Августа мы можем судить по упоминаниям в таких источниках, как «Дигесты» Юстиниана, Анналы «Тацита», биография Августа из «Жизни двенадцати цезарей» Светония, наконец, по составленным самим принцем «Деяниям божественного Августа». Основываясь на информации из этих источников, изложим основные положения, касающиеся регулирования численности населения. По законам Юлия и Папия и Поппея, те, кто имел троих детей, получали различные преимущества перед неженатыми и бездетными. К ним относились имущественные льготы, льготы при наследовании (для неженатых возможность наследования утрачивалась полностью, те, кто имел меньше трех детей или не имел их, мог получить только половину наследства), кроме того, женщины, имевшие больше трех детей освобождались из под опеки и становились самовластными [3]. Помимо экономических мер, Август использовал пропаганду традиционных ценностей, многодетности [2].

Законы Юлия и Папия Паппея были, пожалуй, наиболее дискуссионными из всех упомянутых выше попыток повлиять на численность населения. Они встречали неприятие, прежде всего, тех групп, на которые были направлены. Представители сенаторского сословия, которые стремились вернуть традиционные ценности, и были озабочены падением нравов у народа, сами зачастую не были примером для подражания и традициям предков не следовали, но в свою жизнь вмешательства не одобряли. Показательно то, что создатели закона, консулы Марк Папий и Квинт Поппей, оба были бездетными. Да и самого Августа сложно было назвать почитающим свои законы: он несколько раз женился, сходил с чужими женами, заставлял разводиться тех, за кого хотел выдать свою дочь Юлию. Известно также, что законы Августа встретили активный протест среди всадников, которые, по свидетельству Светония, во время всенародных игр настойчиво требовали от принцепса отмены законов [2].

Конечно, такое негативное отношение к законам среди наиболее влиятельных групп населения не могло не сказаться на их исполнении. В «Анналах» Тацит приводит пример злоупотребления законами: «В то время в Риме стали широко прибегать к бесчестной уловке, состоявшей в том, что с приближением комиций или жеребьевки на управление провинциями очень многие бездетные граждане обзаводились детьми посредством показного усыновления, а получив наравне с подлинными отцами претуры или провинции, незамедлительно освобождали усыновленных от своей родительской власти» [Тацит, 2010, с.362]. Тацит, размышляя о действии законов Августа в «Анналах» спустя около века после их принятия, констатирует, то, что они не всегда срабатывали в отношении тех явлений, которые наблюдались в демографическом поведении людей. Так, историк пишет о действенности законов: «Однако супружества не стали от этого чаще и детей рождалось не больше, чем прежде, так как против желания оставаться бездетными эта мера оказалась бессильной» [Тацит, 2010, с.113.]. Благодаря этой оценке событий автором, мы видим, что добровольная бездетность, судя по всему, уже тогда имела место среди некоторых групп населения, на которые не действовали существующие меры. На этом примере очень хорошо видны ограничения демографической политики, стремящейся подчинить демографическое поведение человека своим целям, не учитывая его собственных ценностей.

Часто законы, оставляют возможность их обхождения, даже, если они отвечают требованиям реальности. В ситуации же, когда законы направлены на ломку человеческих ценностей и привычек, входят с ними в противоречие, этой возможностью охотно пользуются. Тацит считал, что обычай закрепляется, если отвечает требованиям [6]. Видимо, большое число детей не вполне отвечало требованиям реальности, если римская аристократия добровольно оставалась бездетной, даже в ситуации, когда подобное поведение встречало неодобрение властей. Впрочем, вследствие упомянутых злоупотреблений и послаблений при исполнении этих законов, они неоднократно изменялись в соответствии с требованиями реальности [4]. Как видно из отношения к законам Юлия и Папия-Поппея, возврат к традициям, льготы, поощрения не были безотказными средствами в борьбе с безбрачием, низкой рождаемостью. В этом свете очень интересной представляется интуиция Плиния Младшего о своеобразном устранении государства из сферы семейных отношений. В «Панегирике императору Траяну», произведении полном восторженных отзывов о деятельности императора, в том числе о выдаваемых им пособиях для детей, Плиний все же отдает предпочтение не им: «Веским побуждением к воспитанию детей является надежда на поддержку от государства, на подарки, но еще более того, уверенность в свободе и безопасности. Пусть лучше принцепс ничего не дает, лишь бы ничего не отнимал, пусть не кормит, лишь бы не казнил: и тогда не будет недостатка в людях, которые захотят иметь детей» [Плиний Младший, 1982, с.227.].

Литература

1. Аристотель. Политика. М., 2010г.
2. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Спб.,2000.
3. Машкин Н.А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. М., 1949.

4. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
5. Плиний Младший. Панегирик императору Траяну.//Письма Плиния младшего.М., 1982.
6. Тацит.Анналы. Малые произведения. М., 2010.